

Противодействие по закону Ньютона

Глянцевый циник в Московском доме фотографии

Культура. — 2003. — 3-9 апр. — с. 14

Vogue (Америка), Монако, 1996 г.

На радость столичным ценителям фэшн-фото в Москву приехал живой классик рекламной фотографии Хельмут Ньютон. Его "Ретроспектива", занимающая все три этажа МДФ, открыла III Московский международный фестиваль "Мода и стиль в фотографии". Столь масштабный показ работ знаменитого мастера, проводящийся впервые в стране, — козырная карта МДФ. Неслучайно выставка открылась на неделю раньше всех остальных фестивальных проектов. В дополнение к "Ретроспективе" 82-летний маэстро провел мастер-класс, на котором более двух часов обстоятельно рассказывал о своем творчестве и делился профессиональными советами с работниками выпышки и объектива.

Рассказать ему было о чем. С шестнадцати лет Ньютон не выпускал из рук фотоаппарат. Начав карьеру с должности помощника в берлинской

фотостудии знаменитой Ивы (Эльзы Симон), где, по собственным словам, "представлял собой низшую ступень биологического вида", он вырос до одного из ведущих фотографов журналов "Vogue", "Vanity Fair", "Linea Italiana", "Queen", "Nova", "Jardin des Modes", "Marie Claire", "Elle"... Ему позировали политики, знаменитости и иконы шоу-бизнеса: от Герхарда Шредера и Джанни Версаче до Энди Уорхола и Катрин Денев.

Ньютон — ветеран индустрии моды. Он двигает вперед мир глянцевого фото, не позволяя ей застаиваться в сладком сиропе гламурных образов. Известность и признание фотограф получил благодаря скандальности своих снимков. Дело доходило до того, что еврея, вынужденного в 1938 году бежать из нацистской Германии, обвиняли в фашизме. Виною тому — весьма циничное отношение мастера к элитному

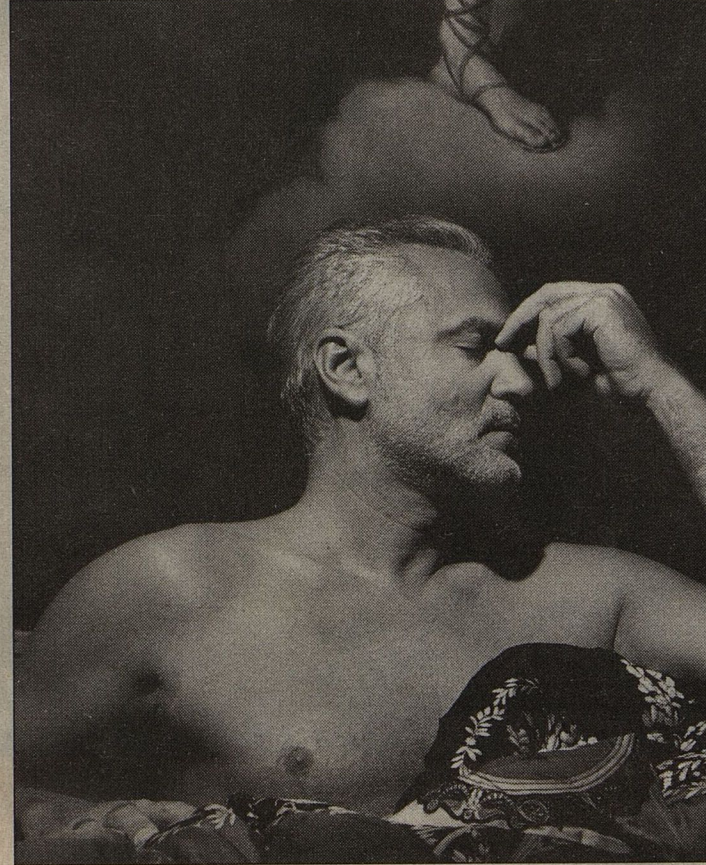

Vogue (Америка), Монте-Карло, 1998 г.

миру, который он создает для своих заказчиков. Невзирая на грандиозные гонорары, Ньютон относится к снимаемым моделям безжалостно и жестко. Например, в интервью журналу "Штерн" фотограф без всякого пиетета обозвал знаменитых топ-моделей "занудными голливудскими девками, способными лишь на то, чтобы тупо сидеть, молча уставившись перед собой с отсутствующим видом". Для Ньютона они не символы массовой культуры, а всего лишь чернорабочие, не более чем материал для воплощения замысла.

Живая плоть — такая же составная часть его фототехники, как хорошо поставленный свет или глубина резкости. Это шокирует, но и одновременно заставляет запомнить снимки среди сотен гляцевых фотографий модных журналов.

Для Ньютона тело знаменитости — дорогой аксессуар съемки, часть дизайна, вписанная в шикарный интерьер. "В своем творчестве я насмехаюсь над массовой культурой, создавшей конвейер, призванный регулировать и направлять желание". Неплохое заявление для фотогра-

Джанни Версаче, озеро Комо, Италия, 1994 г.

фа, воплощающего в своих произведениях коллективное бессознательное общества потребления — жадную обладания, доводящую акт приобретения вещей до уровня сексуального желания.

Чувственность — слово не из фотолексикона Ньютона. В его работах нет прямой эротичности и любовного томления. Фотограф вообще не любит термин "эротика", постоянно подчеркивая, что не понимает, о чем идет речь. Предпочитает "сексуальность" — жесткую, агрессивную, властно притягивающую взор. Он передает не страстное влечение, а холодное отчуждение — чувство ничуть не менее сильное и соблазнительное. Его фотографии лишены тепла человеческого тела. Матовый холодный блеск кожи, идеальный изгиб бедра, обнаженная грудь... Эротичные элементы распадаются на части пазла, прекрасного в своих деталях, но ни-

чуть не волнующего в собранном виде. Особенно прямолинейно это выглядит в сериях "Итализайн" и "Автоэротика", где женские тела поданы как запчасти для дорогой машины, подчеркивающие совершенство линий автомобиля и возбуждающие не больше, чем капот.

На всевозможные нападки Ньютона отвечает непредсказуемо, ставя в тупик своих критиков. Например, на выставке в МДФ представлена серия фотографий супруги мастера Джуну Ньютона в образе Гитлера и Джерри Холл в образе Евы Браун — так остроумно Ньютон разобрался с фашистской темой, доведя идею о сексуальной привлекательности нацистской эстетики до абсурда. А многочисленные фотографии манекенов, снятых как идеальные топ-модели, смотрятся своеобразным ответом на обвинения фотографа в сексизме.

Джун Ньютон, Париж, 1972 г.

Манипулятор и циник Ньютон создает свои провокации весьма простыми, даже старомодными средствами. Он работает по старинке, не признавая цифровое фото, компьютерный монтаж и Интернет. Не стоит ждать от Ньютона и неожиданных ракурсов — он сторонник классической композиции. Кадры точно выстроены, заранее просчитаны, в них нет ничего случайного. Импровизации не нужны и не уместны, съемка жестко следует заранее продуманному сценарию.

Одетая в обтягивающий латекс двухметровая красотка с водопроводной трубой в руках; женщина-полицейский с наручниками и дубинкой, но без трусов; порочные манекены, живущие своей тайной жизнью за спинами людей, — биения жизни в этих снимках не найти. Просмотр фотографий Ньютона сродни удовольствию от хорошо разыгранной партии в шахматы.

Провокации Хельмута Ньютона — начало настоящего весеннего праздника фотографии, организованного МДФ. Впереди много не менее интересных выставок: от "Цирка" Александра Родченко (кстати, одного из самых уважаемых Ньютоном фотографов) до "Немецкого кабаре начала века" и "Фильмов Федерико Феллини глазами папарацци".